

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ И В ДИАЛЕКТАХ ФАРСА

Громова А.В.¹

¹ *Институт стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия, e-mail: agromova@yandex.ru*

В статье впервые проводится системный анализ соматической лексики 54 диалектов, распространенных в Фарсе, исторической провинции на юго-западе Ирана. Источником языкового материала являются опубликованные в Иране в последние годы результаты полевых исследований, проводимых с начала 2000 гг. и еще мало представленные в современных работах по иранскому языкознанию. В ходе этимологического анализа примеров из разных групп соматизмов и при изучении рефлексов праиранских основ в диалектах подтверждается тезис о высокой устойчивости и архаичности данного пласта лексики. Пилотный расчет показывает сохранение иранских основ в современных диалектах: от 0 % в случае со словом 'нос' (видоизмененных форм не сохранилось ни в одном из 54 диалектов) до 100 % в случае с лексемами 'печень', 'кровеносный сосуд', 'кровь', 'кожа', 'язык', 'ухо', 'зуб', 'нога' (развитие древних иранских основ продолжено в 54 диалектах из 54). Также выявляются некоторые особенности фонетических соответствий и грамматических значений, присущих изучаемым языковым разновидностям.

Ключевые слова: персидский язык, диалекты Фарса, среднеперсидский язык, иранские языки, соматическая лексика

SOME PECULIARITIES OF THE SOMATIC TERMS IN PERSIAN AND IN THE DIALECTS OF FARSA

Gromova A.V.¹

¹ *Institute of Asian and African Studies of MSU, Moscow, Russia, e-mail: agromova@yandex.ru*

In this article for the first time the lexical group of somatisms in 54 dialects diffused in Fars, historical province of southwestern Iran, is systemically analyzed with a new field research approach. Gathered since 2000 and edited recently in Iran, this information is still scarcely used in actual Iranian studies. The etymological review of several examples that represent the main groups of somatic lexemes and the assay of the derivatives from the Proto-Iranian stems in these dialects confirm the thesis of a stable and archaic character peculiar to this stratum of vocabulary. Some phonetic correspondences and grammatical features are also traced to describe more cautiously the language varieties of Fars.

Keywords: dialects of Fars, Persian language, Middle Persian, Iranian languages, lexical group of somatisms

1.1. Соматическая лексика остается в центре внимания исследователей, будучи, с одной стороны, базовым компонентом овладения иностранным языком и, следовательно, межкультурной коммуникации. С другой стороны, анализ соматизмов является неотъемлемой частью изучения исторических процессов формирования и изменения словарного фонда языка, одним из древнейших пластов которого является лексика, связанная с обозначением частей тела.

Это особенно актуально для персидского языка, одного из немногих языков, обеспеченных письменными источниками на протяжении двух с половиной тысяч лет [18; 26; 19; 30; особенно 49, Р. 190-195]. Более того, имеющиеся данные позволяют реконструировать также прототипы многих лексем вплоть до эпохи индоевропейского единства [29].

1.2. В диссертационных исследованиях, представленных к защите в последние годы, анализируется соматическая лексика европейских языков: английский [28;20], французский [6], немецкий [17; 10]; разных языков России: архангельские говоры [3], чувашский [1], русский [25], хантыйский [23], даргинский [25]; восточных языков: таджикский [24], монгольский [22], иранские языки Азербайджана [27].

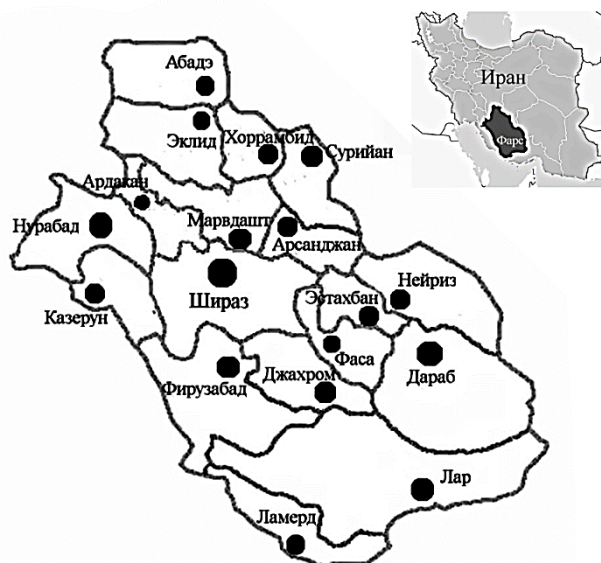
В перечисленных работах преобладает метод синхронного описания и системный контрастивный анализ лексики нескольких языков: эрзянский-немецкий [7], русский-адыгейский-английский [4], лезгинский-азербайджанский-английский [2]. Большое внимание уделяется таким аспектам, как изучение деривационных процессов, связанных с этой группой лексики, а также разбор и систематизация устойчивых идиоматических оборотов, фразеологизмов, образованных с использованием сомонимов и других групп соматической лексики.

1.3. В зависимости от объекта номинации, данная тематическая группа может быть подразделена на следующие блоки [17, С. 14-15]:

- Сомонимическая лексика (обозначение частей и областей человеческого тела)
- Остеонимическая лексика (обозначение костей скелета)
- Спланхнонимическая лексика (обозначение внутренних органов)
- Агнионимическая лексика (описание кровеносной системы)
- Сенсонимическая лексика (обозначение органов чувств)

Особняком стоит тематический блок терминов и лексических единиц, обозначающих недуги и болезни.

В данной работе будет предпринята попытка систематизировать по предложенной схеме опубликованный в последние годы материал по диалектам, распространенным в Фарсе.

Остан Фарс и его основные городские центры

2.1. В синхронном и диахронном плане этнолингвистическая ситуация в этой древней провинции на юго-западе Ирана очень непростая. Для многих больших и малых городов (рисунок) характерны локальные варианты персидского языка. Еще более специфична речь обитателей маленьких деревень, затерянных в предгорьях Загроса. С древних времен в этой области имели место контакты и взаимодействие разных этносов и культур, что неизбежно накладывало свой отпечаток на лингвистическую ситуацию. Здесь исконно пролегали маршруты кочевых племен: ираноязычных луров, курдов, тюркоязычных кашкайцев [49]. Различные лурские говоры известны в окрестностях города Бушер, а также на западе и северо-западе Фарса, на востоке провинции проживает народность башкарди, говорящая на своем особом наречии [15]. Еще далее на восток начинается ареал распространения белуджского языка, один из диалектов которого (а именно племени короши) подробно разобран в работе [32]. Также в этой провинции, например, в Ширазе, можно услышать цыганскую речь [31], а на побережье Персидского залива засвидетельствованы очень специфичные говоры бандари (буквально, «портовые»), диалекты Минаба и Ормуза, а на противоположной стороне залива – кумзари [12].

К западу от диагонали, которая условно пересекает провинцию Фарс с юго-запада на северо-восток, локализуется группа говоров, которую традиционно называют диалекты Фарса. На юге остана Фарс распространены диалекты группы ларестани. Эти две группы диалектов, наиболее широко представленные в Фарсе, в своем грамматическом строе [13; 8; 9; 16] значительно отличаются от местного варианта персидского языка и от всего того полилингвального окружения, которое было кратко описано выше. Как наследство среднеперсидского языка они сохранили черты эргативного строя [49].

2.2.1. В указанных работах А.А. Керимова справедливо подчеркивает условность определения «диалекты Фарса» [9, с. 177]. Даже в столь кратком обзоре диалектологической ситуации в этой провинции на юго-западе Ирана видно, что понятие «диалекты Фарса», трактуемое как «диалекты, распространенные в Фарсе», соответствует очень пестрой многоязычной реальности (подробнее об ареальных контактах см. [11]), которая с трудом укладывалась бы в рамки строгого сравнительно-исторического исследования. Для типологического сравнения языков и для их системного синхронного описания, однако, нужно признать продуктивность этого подхода.

2.2.2. Именно этой линии следует в своем исследовании иранский диалектолог А. Салами. Его многотомная «Диалектологическая сокровищница Фарса», которая является основным источником фактического материала для настоящего исследования, представляет собой свод результатов многолетней полевой работы и опроса информантов для фиксации

лексем и предложений согласно единой программе, предложенной Академией персидского языка и литературы [33]. С 2004 года на сегодняшний день вышло шесть томов, в которых доступны данные по 54 диалектам. По признанию автора [41, р. 14], однако, речь идет пока еще о «сыром материале», который ждет своей дальнейшей обработки и систематизации.

2.3. Действительно, при описании диалектов Фарса традиционно приоритет оставался за фонетикой и грамматикой, вопросы лексикологии и словообразования, если и затрагивались, то очень кратко [8, с. 361-363; 35, р. 343; 9, с. 188-189; 49]. Кроме того, основой их перечисленных трудов являлись сведения по четырем диалектам (сомгуни, папуни, масарми и бурингуни), собранные в окрестностях города Казерун в начале XX в. За последние годы в Иране интерес к изучению местных наречий неуклонно растет [35], что находит отражение в ряде статей, где рассматриваются отдельные, подчас очень узкие темы, как например: «Слова и выражения, связанные с финиками в Хаверане (Фарс)» [38], «Виноград в культуре населения Давана» [39], «Исследование лексики, связанной со скотоводством, в диалекте давани» [40]. Насколько нам известно, специальных комплексных исследований по соматизмам пока еще не проводилось, и эта проблематика на диалектальном материале еще не разрабатывалась.

2.4. Как первый шаг в изучении соматической лексики зафиксированных 54-х диалектов в данной статье будет предпринята попытка разбить имеющийся материал по пяти группам: части тела, лексика, связанная с опорно-двигательным аппаратом; наименования внутренних органов, элементы кровеносной системы и термины, описывающие органы чувств.

Дальнейшей целью будет выяснить на основе этимологического анализа, в каких лексемах обозначенной лексической группе сохранились рефлексы праиранских основ, и какие изменения они претерпели. Исследование номенклатуры данных тематических блоков, вместе с другими сегментами базовой лексики, может помочь – в перспективе – установить большую или меньшую степень близости диалектов между собой, а также их родство со среднеперсидским и современным персидским языком.

2.4.1. Термин «диалект» используется нами в функциональном, техническом значении, без уточнения социолингвистического статуса данной языковой разновидности.

Другая необходимая оговорка касается транскрипции и фонетического облика анализируемых лексем. В записи А. Салами отражены все звуки, выделяемые на слух, без учета их фонологической значимости. Поэтому и наши наблюдения, отнюдь не претендующие на комплексный характер, будут описывать лишь некоторые явления и звуковые соответствия. Установление состава фонем рассматриваемых диалектов является

отдельной перспективной темой для исследования, однако на настоящем этапе это не представляется возможным ввиду отсутствия аудиоматериала.

Используемые символы в целом соответствуют общепринятой иранистической транскрипции, арабские слова (пункт) транскрибированы согласно Международному фонетическому алфавиту. Однако, вслед за А. Салами, фиксируется палатализация заднеязычных g и k, что обозначено, соответственно, как ġ и k̄.

Как правило, в персидском языке и в диалектах Фарса ударение падает на последний слог и здесь специально не оговаривается.

3.1. Прежде чем перейти к диалектальному материалу целесообразно обратиться к исходной анкете на персидском языке, предложенной для опроса информантов и фиксации данных по диалектам Ирана [33, р. 13]. Для лексем, сгруппированных в разделе «Части человеческого тела и слова с ними связанные», можно применить новую классификацию по аналогии с систематизацией, использованной в работах по другим языкам (пункт 1.3.). Тогда мы можем выделить следующие группы соматизмов:

1) сомонимы: ابرو abru *бровь* انگشت angošt *палец*, انگشت سبابه angošt-e sabābe *указательный палец*, انگشت شست angošt-e šast *большой палец*, انگشت کوچک angošt-e kuček *мизинец*, بازو bāzu *рука (от кисти до плеча)*, بدن badan *тело*, پا pā *нога*, پستان pestān *женская грудь*, پلک pelk *веко*, پهلو pahlu *бок*, پیشانی pišāni *лоб*, دست dast *рука*, دندان dandān *зуб*, دندان آسیا dandān-e āsiyā *коренной зуб*, دندان پیشین dandān-e pišin *резец (передний зуб)*, دندان نیش dandān-e niš *клык*, دهان dahān *рот*, ران gān *бедро*, زانو zānu *колени*, ساعد sā'ed *предплечье*, ساق پا sāq-e pā *голень*, سینه sine *грудь*, *грудная клетка*, شانه šāne *плечо*, شقیقه šaқиqe *висок*, صورت surat *лицо*, كتف ketf, katf *плечо*, *лопатка*, كفل kafal *ягодицы*, كمر kamar *поясница, талия, спина*, گردن gardan *шея*, گلو galu *горло*, لاله گوش lāle-ye guš *мочка уха/ушная раковина*, لب lab *губа*, مژه može *ресница*, مشت mošt *кулак*, مو mu *волос*, ناخن nāxon *ноготь*, ناف nāf *пуп*;

2) остеонимы и лексика, связанная с опорно-двигательным аппаратом: آرنج āranj *локоть (локтевой сустав)*, استخوان osto(e)xān *кость*, استخوان ساق پا osto(e)xān-e sāq-e pā, *большеберцовая кость*, بند انگشت band-e angošt *фаланга*, پاشنه پا pāšne-ye pā *пятка*, جمجمه jomjome *череп*, دنده dande *ребро*, سيب آدم sib-e ādam *кадык, адамово яблоко*, غضروف qozruf *хряц*, قوزک پا quzak-e pā *циколотка, лодыжка*, كتف ketf/katf *плечо, лопатка*, گونه gune *щека, скула*, لگن خاصره lagan-e xāsere *таз*, ماهیچه māhiče *мышца, мускул, икра*, ماهیچه ساق پا māhiče-ye sāq-e pā *икроножная мышца*, مچ moč *запястье*, *циколотка (лучезапястный и голеностопный суставы)*, مفصل mafsal *сустав*, مهره کمر mohre-ye kamar *позвонок поясничного отдела*;

3) спланхнонимы: حلق halq *гортань*, رحم rahem *матка*, روده rude *кишка*, ریه (شش) riye *легкое, легкие*, زبان کوچک zabān-e kuček *язычок (увула)*, طحال tahāl *селезенка*, قلب (دل) qalb (del) *сердце*, کبد (جگر) kabed, jegar *печень*, کلیه koliye *почки*, کیسه صفرا kise-ye safrā *желчный пузырь*,

مثانه masāne мочево́й пузырь, مری meri пищева́д, معدة me'de желу́док, مغز maqz мозг, نای nāy трахея;

4) агнионимы: خون хун кровь, رگ rag крове́нный сосуд, قلب (دل) qalb (del) се́рдце;

5) сенсонимы: بینی bini нос, پوست pust кожа, چشم češm глаз, زبان zabān язык, گوش guš ухо.

3.2. При первом взгляде на соотношение в разных тематических группах соматизмов между исконно иранскими лексемами и заимствованиями (как правило, из арабского, языка науки и, соответственно, медицины в Средневековье) обращает на себя внимание большое количество арабских заимствований в спланхнонимической лексике:

- خلق halq горта́нь ← ар. خَلَق hálq,
- رحم rahem ма́тка ← ар. رَحِم rāhim (в том же значении существует однокоренное رحم rihm),
- ریه riye ле́гкое, ле́гкие ← ар. رِئَة rí'a, رِیُّوَة ríyu'a
- طحال tahāl селе́зенка ← ар. طَحَال t'ihāl,
- قلب qalb се́рдце ← ар. قَلْب qálb,
- کبد kabed пе́чень ← ар. كَبِد kábid (в том же значении используется однокоренное کبد kabd / کِبِد kibd),
- کلیه koliye по́чки ← ар. كَلْبِيَة kúlya,
- کیسه صفرا kise-ye safrā же́лчный пузырь ← ар. صَفْرَاء safrá'?
- مثانه masāne мочево́й пузырь ← ар. مَثَانَة maθāna
- مری meri пищева́д ← ар. مَرِيء marí'?
- معدة me'de желу́док ← ар. مَعْدَة mí'da, مَعْدَة má'ida.

Эти термины пережили характерную для арабских заимствований в персидском языке адаптацию, со смещением ударения на последний слог и с регулярной субституцией как гласных (a→a, ā→ā, i→e, ī→ī, u→o, ū→u), так и согласных (θ→s, t'→t; другие примеры см. [19, с. 61-64]).

Следует отметить, что в некоторых лексико-семантических группах (например, со значением *се́рдце* قلب qalb – دل del, *ле́гкие* ریه riye – شش šoš, *пе́чень* کبد kabed - جگر jegar) в персидском языке продолжают сосуществовать пары лексем, одна иранского, другая арабского происхождения, использование которых стилистически и контекстуально обусловлено.

Ряд примеров можно продолжить, принимая во внимание политику языкового пуризма, проводимую в современном Иране: вместо مثانه masāne мочево́й пузырь можно встретить زردابدان zard'ābdān, вместо رحم ма́тка – زهدان zehdān, вместо کیسه صفرا kise-ye safrā же́лчный пузырь – اسپرز esporz.

3.3. В остальном следует отметить, что в рассматриваемом тематическом блоке преобладают иранские по своему происхождению лексемы. Особенно это относится к словарю базовой лексики (см. соответствующую часть стословника М. Сводеша и статьи о его актуальности [48]) и таким словам, как: استخوان *osto(e)xān* *кость* ← ср.-перс. *astaxvān*, بینی *bini* *нос* ← ср.-перс. *wenig*, پا *rā* *нога* ← ср.-перс. *pād*, پستان *pestān* *женская грудь* ← ср.-перс. *pištān*, پوست *pust* *кожа* ← ср.-перс. *pōst*, چشم *češm* *глаз* ← ср.-перс. *čašm*, خون *xun* *кровь* ← ср.-перс. *xūn*, *xōn*, دست *dast* *рука* ← ср.-перс. *dast*, دندان *dandān* *зуб* ← ср.-перс. *dandān*, دهان *dahān* *рот* ← ср.-перс. *dahān*, زانو *zānu* *колени* ← ср.-перс. *zānūg*, *zang*, *(u)šnūg*; زبان *zabān* *язык* ← ср.-перс. *zuwān*, *uzwān*; سر *sar* *голова* ← ср.-перс. *sar*, شکم *šekam* *живот* ← ср.-перс. *aškomb*, *šakamb*; جگر *jegar* *печень* ← ср.-перс. *ĵikar*, گلو *galu* *горло* ← ср.-перс. *garūk*, گوش *guš* *ухо* ← ср.-перс. *gōš*, مو *tu* *волос* ← ср.-перс. *mōu*, ناخن *nāxon* *ноготь* ← ср.-перс. *nāxun*.

4.1. Как будет видно из приведенных далее примеров, в рассматриваемых диалектах Фарса иранской по происхождению лексики оказывается еще больше.

4.1.1. Прежде всего это касается группы спланхнонимической лексики. Например, для обозначения *легких* практически не встречаются дериваты от арабского ریه *riye* (исключение составляют *riya* в кяндеи и, возможно, *ribo* в короши). Во всех остальных диалектах зафиксированы иранские:

1) *sos* в кялани-лури, кузарги, мамассани, банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, горганаи, мосгани, масарми, нудани, даденджани, кялани-таджики, лор-даренгани, дорунаки/мехбуди, шураби, бировакани;

2) *so* в хаяти, захоруйеи, дежгахи/гоури; *ses* в абдуи;

3) *safida* в давани, масарми; *jar*, *safid* в дахлеи; *safide* в абдуи, кялани-таджики; *safida* в бальяни; *jegar-e safid* в бировакани.

В асири, бихэи, гяледари, федаги *легкие* передаются как *rof*; в ахели, хонджи, банаруйеи, лари, эхвеи, баштуйеи, балучи, джуйоми, чахгунуйи, дорзи, дашти, лайзангани, карьяни, ашканани – *rop*; танг-киши – *sōdafid*, *rər*; гераш/зейналабади – *rār*; фишвари, галати, курдэи, эвази – *rər*; мазайджани/сачуни – *rop*, *jiġar-e safid*. Таким образом, преобладают разные варианты, близкие исконно иранским обозначениям *легких*: جگر سفید *jegarsefid*, شش *šoš* и پف *rof* (что близко к бахтиярским диалектам, ср. *rof* бахтиярском диалекте чахарланг и *rōf* в лурских [37]). Отдельного анализа требуют *jegar-e čarneg* в коруни, *surġ* в казеруни.

Интересно отметить, что и в персидском языке, и в диалектах давани, дахлеи, абдуи, масарми, кялани-таджики, бальяни, бировакани, мазайджани *легкие* определяются как *белая печень* (*jegarsefid*), в противоположность собственно *печени* как *печени черной* (*jegar-e siyāh*), что видно из примеров в п. 4.1.1 (подпункт 3).

4.1.2. Для обозначения *печени* нигде не используется заимствованное из арабского كبد *kabed*. Абсолютно преобладает исконно иранский эквивалент данной лексемы с прозрачной этимологией от реконструируемой основы **ǰak-g-* / **ǰak-n-*, которая в авестийском дала *yākaṛə* и в древнеперсидском **yaḱar-* [29, с. 59]. Самый распространенный вариант – это *jegar*, который встречается в диалектах *давани*, *коруни*, *асири*, *ахели*, *хонджи*, *галати*, *карьяни*, *ашканани*, *банаруйеи*, *эхвеи*, *баштуйеи*, *джуйоми*, *чахгунуйи*, *дорзи*, *дашти*, *фишвари*, *курдэи*, *гяледари*.

В *кялани-лури*, *бихэи*, *федаги*, *бальяни*, *дусирани*, *мосгани*, *мамассани* наблюдается палатализованный вариант *jêgar*. По той же оппозиции (мягкий *ġ* ↔ твердый *g*) можно противопоставить *jîgar* в *кяндеи*, *масарми*, *банафи*, *папуни*, *шураби*, *горганани* и *jîgar* *казеруни*, *кузарги*, *сомгани*, *кялани-таджики*, *хяяти*, *даденджани*, *лор-даренгани*, *дорунаки/мехбуди*, *дежгахи/гоури*, *короши*. В *дахлеи*, *танг-киши*, *захоруйеи* *jîyag*, *лайзангани* *jîyag* наблюдается соответствие: велярный взрывной *g* – палатальный аппроксимант *y*.

В следующих диалектах зафиксирован дериват от основы хроматизма *черный*: *лари* *tî-siya*, *jegar*; *балучи* *jer*, *jer-e siyā*; *мазайджани/сачуни* *jegar*, *jîgar-e siyā*; *бировакани* *jegar-e siyā*; *нудани* – *seye-y jîgar*; *абдуи* – *siyaue*, *jîgar*; *ричи* – *siyāha*, *гераши/зейналабади* *-siya*, *эвази* – *seyaha*.

4.1.3. В лексеме *почки*, в отличие от современного персидского, вместо арабского по происхождению كليه *koliye* в большинстве случаев встречается рефлекс древней общеиранской основы **urd-ka/* **urt-ka*, который зафиксирован в авестийском как *vəṛəḍka-* [29, с. 59], в среднеперсидском как *gurtak/gurdag* и сохранился в классическом персидском и таджикском как *gurda*.

Во многих диалектах конечный *-k*, реконструируемый для среднеперсидского состояния до его озвончения в *-g*,

1) сохранился как велярный: *давани* – *gordik*, *банафи* – *gordek*; *кузарги*, *коруни* – *gorġeg*; *дорзи* – *gorġak*, *лайзангани* – *gorġak*, *goroġ*; *ашканани*, *федаги*, *фишвари*, *эхвеи*, *баштуйеи*, *балучи*, *дашти* – *gordak*; *ахели* *gordak(u)*; *асири* *gordak-u*, *gordak-u*; *банаруйеи*, *лари* – *gordak-ü*;

2) перешел в палатализованный: *дахлеи* – *gordeġ*, *короши* – *gordaġ*, *дорунаки/мехбуди* – *gordaġi*, *кяндеи*, *папуни*, *нудани*, *бальяни* – *gordiġ*.

В других диалектах конечный заднеязычный *-k* отпал:

1) с сужением конечного *-a* → *-e*: *абдуи*, *чахгунуйи* – *gorde*,

2) с сохранением в исходе широкого *-a*: *захоруйеи* – *gorta*, *кялани-лури*, *мамассани*, *масарми*, *дусирани*, *сомгани*, *кялани-таджики*, *горганани* – *gorda*.

В шураби, галати, карьяни, гераши/зейналабади, эвази, джуйоми, курдэи отмечена лексема *gorok*, в лайзангани и мазайджани/сачуни – *gorok̂* (с палатализованным исходом).

4.1.3.1. В качестве предварительных замечаний следует отметить, что в казеруни *qolve*, *ʁobe* соответствует персидскому *qolve* *قلوه* (одна *почка*, в противоположность *كلييه* *koliye*, что может означать и отдельно взятую *почку*, и обе).

Показатели множественного числа (самый распространенный суффикс *-al/-yal*) сохранились в: ричи – *gordāla*, даденджани – *gordala*, *gortala*; лор-даренгани – *gordala*, бихэи – *gordak*, *gorḁal*; хонджи – *gordale*, танг-киши – *gordale*, *gordak*; танг-киши – *gordale*, *gordak*; мосгани – *gordāla*, бировакани – *gordele*, хаяти – *gordele*, дежгахи/гоури – *gordele*, бихэи – *gordak*, *gorḁal*.

4.1.3.2. Во многих диалектах – например, ахели, лари, гяледари – лексема в словарной подборке А. Салами дается сразу с показателем детерминации. Его статус (суффикс или постпозитивный артикль) в данной статье не обсуждается, будучи темой отдельного исследования. Следует отметить, однако, что в диалектах, распространенных в Фарсе, для обозначения определенности имеются следующие маркеры:

- -а – банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, горганани, нудани [42, р. 59]; дорунаки [43, р. 51];
- -e/-ye – бальяни, хаяти [43, р. 51]; шураби, галати, карьяни [44, р. 75]; эвази, курдэи [45, р. 85]; джойоми [46, р. 84];
- -i – дашти [46, р. 85];
- -ā – дежгахи, короши [43, р.51]; ашканани, эвази, фишвари [45, р. 85];
- -o – асири, хонджи [44, р. 74-75];
- -ō – банаруйеи, бихэи [45, р. 85];
- -u – кялани-лури, кузарги, масарми [41, р. 58], мосгани, кялани-таджики [42, р. 59]; бировакани, даденджани, лор-даренгани [43, р. 51]; танг-киши, захоруйеи, шураби [44, р. 75]; банаруйеи [45, р. 85]; баштуйеи, балучи, чохгунуйи, дорзи, лайзангани, мазайджани [46, р. 84-85];
- -ü – лари [45, р. 86].
- -aku (-yaku) – давани, дахлеи [41, р. 57]; банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, горганани, нудани [42, р. 59]; бальяни, хаяти, дежгахи [43, р. 51]; танг-киши [44, р. 75]; бихэи, гяледари [45, р. 85];
- -ku – казеруни [41, р. 58];
- -aka – коруни [43, р. 51]; ашканани [45, р.85];
- -eka – банаруйеи [45, р. 85]; эхвеи [46, р. 84];

- -екау – ахели [44, p. 75];
- -екаō – федаги [45, p. 85];
- -уок – дежгахи [43, p.51].

4.1.4. С той же проблемой морфологического деления слова, которая заслуживает отдельного кропотливого исследования, можно столкнуться при анализе лексемы *кишки-кишка*. Данное слово восходит к праиранской или древнеиранской основе *rauta- [29, С. 59], отображенной в среднеперсидском как rot, rōtīk/rōdīg.

Как и в современном персидском, во многих диалектах наблюдается соответствие среднеперсидский $\bar{o} \rightarrow u$:

- 1) краткий u: казеруни – rude; абдуи, кялани-лури, кялани-таджики – rudi; чахгунуйи rude; бировакани, хаяти, даденджани, эвази, федаги, мазайджани/сачуни, ахели – ruda;
- 2) долгий \bar{u} : сомгани, горганаи, нудани – rūda;
- 3) огубленный \ddot{u} : лари – rüda.

В большинстве диалектов можно заметить характерное для современного персидского озвончение $t \rightarrow d$ в интервокальной позиции, произошедшее еще в среднеперсидском. Исключение составляют: дорзи – ritok, лайзангани – rituk.

Щелевой вариант $d \rightarrow \delta$ (при соответствии огубленных $\bar{o} \rightarrow u/\bar{u}$) встречается в давани гуди, бальяни гуди, ричи гува, гуда, бихэи гиду, гуда, мосгани, кузарги, масарми, лор-даренгани, ашканани, шураби, дашти гуда; дорунаки/мехбуди гуду/гүда.

В мамассани (ruhi) зафиксирован переход $t \rightarrow h$, в папуни (ruya) и дусирани (ruyi, ruvi) — $t \rightarrow y$.

В других диалектах, как и в случае с лексемой *кровь* (см. пункт 1.3.), существует соответствие \bar{o} :

- 1) $\rightarrow e$: дахлеи, банафи – redu; хонджи – re'da;
- 2) $\rightarrow \bar{e}$: банаруйеи, фишвари, курдэи, джуйоми, галати, карьяни – rēda;
- 3) $\rightarrow i$ дежгахи/гоури, захоруйеи – rīdu; короши – rīdo, герашаи/зейналабади rīda, танг-киши rīdu, ritok.

Соответствие $e \leftarrow u$ или $i \leftarrow u$ показывает влияние северо-западных иранских языков на некоторые диалекты, распространенные в Фарсе (ср. регулярное соответствие $e \leftarrow u$ в сивенди det/dét(e)/dīt(e) *дочь* из ир. *duxtar-, dešmān *оскорбление* [14, с. 20]; $i \leftarrow *u$ в парфянском diž- / ир. *duš-: dižvār/*duš^war *трудный, сложный*; ср. ав. duž-, др-перс. duš-, совр. перс. došvār [21, с. 163].

Показатель множественного числа прослеживается в словах: эхвеи – rudāle, баштуйеи – rudala, балучи – ridāla. Отдельного анализа в последующем заслуживают лексемы: кяндеи – čogu, коруни – lixaḡu, асири, гяледари – ličaḡu, танг-киши – sag-maḡār.

4.1.5. В лексеме *желудок* видоизменения арабской основы مَعِدَة mi'ida/مَعِدَة ma'ida давшей персидский معده me'de, встречаются в 15 диалектах: дахлеи, мамассани, шураби – ma:ða, дусирани, лор-даренгани, ашканани – mēða (с щелевым вариантом d → ð); дорзи, карьяни – ma:ða; курдэи, гяледари, короши – mēða, лари – aškam, mēða; хонджи – mayða, эвази – ma'ða; абдуи – ma:de.

В преобладающем большинстве остальных диалектов фиксируются исконно персидские производные, родственные среднеперсидским kumīg *желудок*; aškomb, šakamb *живот, чрево* и dīl *сердце* (с расширительным значением «внутренние органы»):

1) kom в казеруни, кялани-лури, кяндеи, банафи, папуни, ричи, кялани-таджики, бальяни, бировакани, хаяти, даденджани, дорунаки/мехбудуи, дежгахи/гоури, асири, танг-киши, лайзангани, мазайджани/сачуни; кома в банаруйеи, бихэи, балучи;

2) галати, федаги – aškom, гераши/зейналабади – aškam, aškom; фишвари – ašкома, эхвеи – eškam, баштуйеи – aškam, del; джуйоми – ešкома; дашти – oškom;

3) del в кузарги, масарми, сомгани; del, kom в давани, горганани, мосгани, нудани, чахгунуйи; delkom, kom в захоруйеи.

Отдельного этимологического анализа требует: балучи – seṽand-ak, коруни – zek, ахели – bīsu.

4.2.1. Если речь идет о *сердце*, то арабизм قلب qalb представляется большой редкостью. Доминирует вариант, родственный среднеперсидскому dīl и совпадающий с персидским del (в 47 диалектах из 54): давани, дахлеи, абдуи, кялани-лури, кяндеи, кузарги, мамассани, банафи, папуни, кялани-таджики, мосгани, нудани, бальяни, бировакани, хаяти, даденджани, дорунаки/мехбудуи, дежгахи/гоури, короши, коруни, асири, ахели, танг-киши, хонджи, захоруйеи, галати, карьяни, гераши/зейналабади, ашканани, эвази, банаруйеи, бихэи, федаги, фишвари, курдэи, гяледари, лари, эхвеи, баштуйеи, балучи, джуйоми, чахгунуйи, дорзи, дашти, лайзангани, мазайджани/сачуни. Для ричи вместе с del дается так же производное delaḱ. Обе лексемы qalb и del встречается в казеруни, дусирани, горганани, лор-даренгани и (в форме kalb) в шураби. Только qalb встречается в масарми и сомгани.

4.2.2. В продолжение агнионимической тематики следует отметить исконно иранский характер такой лексемы, как *кровеносный сосуд* (при наличии и большом распространении в медицинском лексиконе арабского эквивалента عرق 'erq).

Лексема rag, родство которой со среднеперсидским rag/gagag прозрачно, встречается в давани, абдуи, казеруни, кялани-лури, кяндеи, кузарги, мамассани, масарми, банафи, сомгани, кялани-таджики, горганани, нудани, коруни, асири, ахели, хонджи, захоруйеи, шураби, галати, карьяни, гераши/зейналабади, ашканани, эвази, банаруйеи, федаги, фишвари, курдэи, гяледари, лари, эхвеи, баштуйеи, балучи, джуйоми, чахгунуйи, дорзи,

дашти. Палатализация (gaḡ) зафиксирована в папуни, дусирани, ричи, мосгани, бальяни, бировакани, хаяти, даденджани, лор-даренгани, дорунаки/мехбуду, дежгахи/гоури, короши, танг-киши, бихэи, мазайджани/сачуни. В дахлеи и лайзангани заднеязычному g соответствует среднеязычный y: соответственно geu и gau.

4.2.3. На примере слова *кровь* во многих диалектах Фарса также можно проследить влияние иранских языков северо-восточной группы. Об этом свидетельствует соответствие i среднеперсидскому \bar{o} или \bar{u} (xūp, xōp) и современному персидскому u (xup), встречающееся в давани, абдуи, кялани-лури, кузарги, кяндеи, мамассани, масарми, банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, кялани-таджики, горганаи, мосгани, нудани, бальяни, бировакани, даденджани, лор-даренгани, дорунаки/мехбуду, коруни, асири, танг-киши, захоруйеи, шураби, герашаи/зейналабади, бихэи, курдэи, дашти, лайзангани, в которых *кровь* представлена как xip.

К среднеперсидскому состоянию оказываются ближе – с лексемой xup – дахлеи, казеруни, хаяти, дежгахи/гоури, ахели, хонджи, галати, карьяни, ашканани, эвази, банаруйеи, федаги, фишвари, эхвеи, баштуйеи, балучи, джуйоми, чахгунуйи, дорзи, мазайджани/сачуни; в гяледари – xōp. В короши (hup) увулярному x соответствует фарингальный h, в лари (xūn) наблюдается сдвиг в передний ряд.

Все варианты этой лексемы восходят к праиранской основе, реконструируемой как * ζ ahu-, * ζ ahunī, * ζ ahuna [29, с. 60-61].

4.3. К сенсонимам стандартно относят пять лексем, связанных с важнейшими органами чувств: осязание, вкус, слух, зрение и обоняние.

4.3.1. В лексеме *кожа* легко просматривается связь со среднеперсидским rōst с характерным для разговорного персидского языка и для диалектов масарми, папуни, бирингуни, сомгуни (Керимова, 1982 стр. 336) отпадением -t в группе -st на исходе слова: ros в короши, rus в давани, дахлеи, абдуи, казеруни, кялани-лури, кяндеи, кузарги, мамассани, масарми, банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, кялани-таджики, горганаи, мосгани, нудани, бальяни, бировакани, хаяти, даденджани, лор-даренгани, дорунаки/мехбуду, дежгахи/гоури, коруни, асири, ахели, танг-киши, захоруйеи, шураби, ашканани, эвази, бихэи, лари, баштуйеи, чахгунуйи, дорзи, дашти, лайзангани, мазайджани/сачуни.

Отпадение -t не характерно для балучи, федаги, эхвеи (rust); галати, карьяни, банаруйеи (pest). В последних трех диалектах, как и в хонджи, герашаи/зейналабади, курдэи, джуйоми, фишвари зафиксирован переход u → e (pēs).

В гяледари ruō наблюдается частое соответствие межзубного θ альвеолярному s.

4.3.2. Также рефлексами древней основы * ζ ašman- [29, с. 54] является наименование *глаза*. Отпадение конечного -m характерно для большинства диалектов, за исключением

абдуи, кялани-таджики, короши, где удлиняется а переднего ряда и выпадает š, образуя ča:m. Сохранение конечного -m зафиксировано в кяндеи češm.

Наблюдаются соответствия:

1) а→а в асири, ахели, хонджи, захоруйеи, галати, карьяни, гераши/зейналабади, ашканани, эвази, федаги, фишвари, лари, лайзангани – čaš;

2) а→е: кялани-лури, кузарги, папуни, дусирани, сомгани, горганаи, мосгани, нудани, бировакани, даденджани, дорунаки/мехбудуи, шураби, банаруйеи, бихэи, гяледари, эхвеи, баштуйеи, балучи, джуйоми, чахгунуйи, дорзи, дашти – češ;

3) а→ī давани, дахлеи, казеруни, масарми, банафи, ричи, бальяни, хаяти, лор-даренгани, дежгахи/гоури, танг-киши – čiš.

В мазайджани/сачуни češ, čiš отмечено сосуществование обоих последних переходов. Не имеют аналогов в других диалектах формы: коруни – čō, мамассани – tiya, курдэи – čəš.

4.3.3. Для слова *язык* во всех диалектах засвидетельствован вариант, родственный (напрямую или косвенно) среднеперсидскому zuwān, uzwān. Самым распространенным вариантом, зафиксированным в абдуи, казеруни, кялани-лури, кузарги, масарми, банафи, папуни, дусирани, ричи, сомгани, кялани-таджики, мосгани, нудани, дорунаки/мехбудуи, шураби, федаги, мазайджани/сачуни, оказывается zabun, что совпадает с лексемой, используемой в разговорном персидском языке вместо литературного zabān.

Та же трансформация ān→un видна в zovun, представленном в кяндеи, мамассани, горганаи, бировакани, даденджани, лор-даренгани, и в zavun, отмеченном в бальяни, хаяти, ашканани, бихэи, лайзангани. Исход на -un, при выпадении -b- зафиксирован в чахгунуйи (zun, zo'un).

Менее резкое изменение подъема (ā→ō/o) произошло в асири (zabōn), в эхвеи, балучи, дорзи, где зафиксирован zabon, и в гяледари (đavon). Тот же дентальный звонкий đ на месте z присутствует в дашти (đavoŋ), в котором наблюдается исход на велярный носовой -ŋ (ср. zabong в баштуйеи).

Исход на -ān сохранился в танг-киши (zavān), захоруйеи (zabān), дежгахи/гоури (zu'ān), короши (zebān), коруни (zuvān).

Конечный -n отпал в давани, дахдеи (zavu); курдэи, лари (zabu); гераши/зейналабади (zebu), джуйоми, карьяни, фишвари, галати, банаруйеи (zobu); эвази (ezbu, zəbu), ахели, хонджи, карьяни, фишвари (ezbu).

4.3.4. При рассмотрении лексемы *ухо* можно констатировать, что в большинстве диалектов (30 из 54) используется вариант, идентичный персидскому guš. Это касается кузарги, мамассани, масарми, банафи, папуни, чахгунуйи, дорзи, абдуи, казеруни, кялани-лури, лайзангани, мазайджани/сачуни, ричи, сомгани, кялани-таджики, горганаи, мосгани,

нудани, бальяни, бировакани, хаяти, лор-даренгани, дежгахи/гоури, коруни, танг-киши, захоруйеи, бихэи, гяледари, эхвеи, балучи.

В 19 других: давани, дахлеи, кяндеи, дусирани, даденджани, дорунаки/мехбудуи, короши, асири, ахели, хонджи, шураби, карьяни, ашканани, банаруйеи, федаги, лари, баштуйеи, джуйоми, дашти – представлен гоš. В гераши/зейналабади зафиксирован гоš, gāš; в галати, эвази, фишвари, курдэи промежуточный вариант между о/а: гоš.

Все эти диалектальные формы возводимы к праиранской основе *gauša-, связанной с глагольным корнем *gauš-, guš- *звучать, слышать*. В авестийском эта основа представлена как gaōša-, в древнеперсидском как gauša-, что в среднеперсидском дало gōš *ухо*.

4.3.5. Напротив, в диалектных вариантах лексемы *нос* не наблюдается производных от праиранской основы *nah-, отраженной в авестийском и древнеперсидском как nāh-, и среднеперсидского *nenig*. С разными фонетическими изменениями превалирует лексема *damāu*, арабская по происхождению и характерная для просторечного персидского языка: *damāu* в казеруни, банафи, дусирани, дорзи, балучи; *demāu* в бальяни; *domāu* в давани, абдуи кялани-лури, кузарги, ричи, сомгани, кялани-таджики, масарми, мосгани, папуни, бировакани, лор-даренгани, дорунаки/мехбудуи, асири, танг-киши, карьяни, курдэи, чахгунуйи, лайзангани, мазайджани/сачуни, баштуйеи, лари, эхвеи.

Во многих других диалектах звонкому *u* соответствует глухой велярный фрикативный *x*: *damāx* в дахлеи, *demāx* в федаги, фишвари; *domāx* в даденджани, ахели, онджи, шураби, эвази, гераши/зейналабади, гяледари. В некоторых диалектах обнаруживаются оба варианта: галати – *domāu/x*, ашканани – *domāx/u*, бихэи – *domāx/u*.

Следует, однако, подчеркнуть, что сохранив изначальное значение, взятое из арабского (мозг), эта лексема получила в персидском – и, как показано, в большей части диалектов – новую дополнительную интерпретацию (*нос*). На сложность и запутанность процесса изменения семантики указывает в соответствующей статье своего словаря А. Деххода: «Представляется, что данное значение (*нос*) и его коннотации в целом возникли из первого значения (головной мозг), и производные значения, по большей части, являются аллюзией на изначальное значение».

Возможно, как промежуточный этап метонимического переноса можно выделить значение «некий орган, локализуемый в середине головы» и рассмотреть плоскостное и объемное восприятие термина «голова». В первом случае (на плоскости) речь идет о лице и о носе, во втором (в трехмерной перспективе) – о голове и о мозге.

С первым из перечисленных случаев сближается сочетание, в ряде диалектов, пар синонимов, которыми переводится лексема «нос»: а именно «лицо» и «нос». Это характерно для фишвари (*pēz, demāx*), галати (*pēz, domāu/x*), ашканани (*puδ, domāx/u*), банаруйеи,

джуйоми (pēz, domāγ), бихэи (puz, domāx/γ), дашти (puḏ, domāx), захоруйеи (puz, damāγ). В дежгахи/гоури и короши зафиксирована только одна лексема (puz и roz), что является результатом еще одного метонимического переноса.

Отдельного исследования – в перспективе – требуют лексемы lit (в коруни), noft (в кяндеи, мамассани, горганани, нудани), neft (в хаяти).

4.4. Из собственно сомонимов приведем только два примера из лексем, реконструируемых для этапа индоевропейского единства.

4.4.1. Во всех рассматриваемых диалектах для обозначения зуба или зубов сохранилась лексема, производная от праиранской основы *dant-/*dat-, *dantan-/*dantān-, возводимой к и.е. *dont-, *dent-/*dnt- и отраженной в авестийском как dantan- и среднеперсидском как dandān [29, с. 54].

Наиболее распространенным вариантом является dannun, представленный в абдуи, казеруни, кялани-лури, кяндеи, мамассани, масарми, папуни, ричи, кялани-таджики, горганани, мосгани, бировакани, даденджани, бихэи, чахгунуйи, лайзангани; к нему примыкает пара dennun, dannun, зафиксированная в хаяти. О переходе -un ← -ān уже говорилось выше. Здесь следует отметить, что исход на -ān сохранился только в дежгахи/гоури (dendān), в короши dāntān, в танг-киши и коруни (denān), в захоруйеи dannān.

Альтернативой ассимиляции -nd-→-nn- можно считать выпадение одного из двух согласных группы и соответствий:

1) -nd- → -n-: кузарги -dano; сомгани, шураби, дорунаки/мехбуду – danu;

2) -nd- → d: эвази, банаруйеи, фишвари, курдэи, карьяни, лари – dodu, галати – dōdu, гераш/зейналабади – dedu, джуйоми – dudu, лор-даренгани – dadun; дентальный зафиксирован в давани, ашканани (dudu); дусирани, хонджи (dodu), ахели (dedu).

Ассимиляции не наблюдается в мазайджани/сачуни, нудани (dandun); в гяледари, эхвеи, балучи, дорзи (dandon); асири (dando).

Назализация в конце слова отмечена в федаги (dedoŋ) и дашти (dodoŋ). В баштуйеи зафиксирован исход -ng: dodong.

В банафи и бальяни (dahan) отмечается метонимия «зуб-рот».

4.4.2. Лексема *нога* продолжает развитие праиранской основы *rād-, от и.е. *rēd-/* rōd-, давшей в авестийском rāda- и рада, в среднеперсидском rād. Наряду с современным персидским, лексема rā представлена в 46 диалектах: дахлеи, абдуи, казеруни, кялани-лури, кяндеи, кузарги, мамассани, масарми, банафи, папуни, ричи, сомгани, мосгани, нудани, бальяни, бировакани, хаяти, даденджани, лор-даренгани, дорунаки/мехбуду, дежгахи/гоури, коруни, асири, ахели, танг-киши, хонджи, галати, карьяни, гераш/зейналабади, ашканани, эвази, банаруйеи, бихэи, федаги, фишвари, курдэи, гяледари, лари, эхвеи, баштуйеи, балучи,

джуйоми, дорзи, дашти, лайзангани, мазайджани/сачуни. Видимо, самый архаичный вариант зафиксирован в короши (rād) и в кялани-таджики (rou). В некоторых диалектах, наряду с rā, отмечена лексема ling (давани)/ leng (дусирани, горганаи) / lenġ шураби, захоруйеи, чахгунуйи, которая в современном персидском обозначает часть ноги от паха до пальцев ступни.

Выводы

5.1. Итак, синхронное рассмотрение описанных примеров из всех тематических групп соматизмов позволяет выявить некоторые особенности диалектов:

1) с точки зрения фонетических соответствий – это наличие черт, присущих разговорному персидскому языку, основанному на столичном, тегеранском диалекте (ān→un, отпадение -t в словах с исходом на -st); отмечены некоторые черты северо-восточной группы иранских языков, например, соответствие i/e←ō/u);

2) в выражении грамматических значений как специфическая черта отмечен так называемый маркер определенности (см. пункт 4.1.3.2);

3) на лексическом уровне подтверждается тезис о высокой степени устойчивости и архаичности данной тематической группы. Если для каждого из 15 рассмотренных терминов подсчитать, во скольких диалектах можно увидеть продолжение развития исконно лексем, то получится такой результат:

• легкие – определенно, в 28 диалектах из 54, возможно, в 52 из 54 (то есть 52 % или 96 %)	• кровеносный сосуд – в 54 из 54 (100 %),
• печень – в 54 из 54 (100 %)	• кровь – в 54 из 54 (100 %),
• почки – в 45 из 54 (83 %),	• кожа – в 54 из 54 (100 %),
• кишки – в 49 из 54 (91 %),	• глаза – в 53 из 54 (98 %),
• желудок – в 39 из 54 (72 %),	• язык – в 54 из 54 (100 %),
• сердце – в 52 из 54 (96 %),	• ухо – в 54 из 54 (100 %),
	• нос – ни в одном из 54 (0% %),
	• зуб – в 54 из 54 (100 %),
	• нога – в 54 из 54 (100 %).

Расчет носит примерный характер и показывает лишь сохранение иранских основ в современных диалектах (от 0 % в случае со словом *нос* до 100 % в случае с лексемами *печень*, *кровеносный сосуд*, *кровь*, *кожа*, *язык*, *ухо*, *зуб*, *нога*). Собственно лексикостатистическое исследование данной и других групп базовой лексики на материале диалектов представляет собой тему отдельной статьи.

5.2. Работа в этом направлении могла бы прояснить вопрос об автохтонности изучаемых идиомов и об их соотношении между собой. Этимологический анализ и

приблизительный расчет доли собственно иранских компонентов (т.е. единиц общеиранского лексического фонда, включающего как лексические, так и аффиксальные морфемы, а также словообразовательные модели [19, с. 29-30] может облегчить затем построение предварительной классификации идиомов, распространенных в Фарсе.

Список литературы

1. Абрамова А.Г. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках (на материале русского и чувашского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Чебоксары, 2005. – 181 с.
2. Алиева Т.М. Полисемантизм соматической лексики в разносистемных языках (на материале единиц «рот» и «глаз» лезгинского, азербайджанского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 159 с.
3. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 376 с.
4. Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2006. – 222 с.
5. Гацайниева А.К. Словообразовательный потенциал названий частей тела человека в русском и даргинском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 160 с.
6. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2007. – 233 с.
7. Денисова Г.И. Соматические фразеологические единицы эрзянского и немецкого языков (Сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2003. – 196 с.
8. Керимова А.А. Диалекты Фарса // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 316-363.
9. Керимова А.А. Фарса диалекты // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 177-191.
10. Кравченко О.Н. Словообразовательный потенциал соматизмов сердце и голова (на материале английского, немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2009. – 191 с.
11. Молчанова Е. К. Иранская провинция Фарс как ареал разноязычных контактов // Языковые союзы Евразии и этнокультурные взаимодействия (история и современность). – М., 2005. – С. 132-143.

12. Молчанова Е.К. Кумзари язык/диалект // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 191-193.
13. Молчанова Е.К. Ларская группа диалектов // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 174-177.
14. Молчанова Е.К. Сивенди в синхронном и историческом освещении. – М.: Советский писатель (Институт языкознания РАН), 2003. – 144 с.
15. Мошкало В.В. Башкадри группа диалектов // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 194-198.
16. Мошкало В.В. Давани диалект // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 198-200.
17. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2003. – 23 с.
18. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 490 с.
19. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М.: Издательство Московского университета, 1975. – 270 с.
20. Подсевалова Н.О. Сомантизм "Face" и его составляющие в английской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 167 с.
21. Расторгуева В.С. Молчанова Е.К. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки.. – М.: Наука, 1981. – С. 147-232.
22. Рэнчин Б. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов): дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2010. – 230 с.
23. Рябчикова З.С. Соматическая лексика хантыйского языка: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 240 с.
24. Сакаева Л.Р. Отражение антропоцентризма во фразеологии английского, русского и таджикского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 217 с.
25. Скнарёв Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 240 с.
26. Соколов С.Н. Древнеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – С. 234-271.
27. Умняшкин А.А. Соматическая лексика иранских языков Азербайджана: дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2014. – 147 с.

28. Чумичева Т.С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в национальных вариантах английского языка : на материале британского и американского вариантов: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 194 с.
29. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: лексика . – М.: Восточная литература, 2009. – 280 с.
30. Abul-Ghāssemi M. Rāhnamā-ya zabānhā-ye bāstāni-ye Irān. – Tehrān: Samt, 1376 (1998). – Vol. 2.
31. Baghbidi H.R. La lingua degli zingari di Shiraz // Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europea. - Milano: Mimesis, 2006. – P. 307-316.
32. Borjjan H. The Balochi Dialect of the Korosh // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2014. – Vol. 67 (4). – P. 453-465.
33. Farhangestān-e zabān va adab-e fārsi Rāhnamā-ye gerd'āvāri-ye gūyeshā / Farhangestān-e zabān va adab-e fārsi. – 1391 (2012) г.. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.persianacademy.ir/UserFiles/File/Guoyesh01.zip>. (дата обращения 08.02.2015).
34. Kalbāssi I. Farhang-e towsifi-ye gunehā-ya zabāni-ye Irān. – Tehrān: Pažuhešgāh-e olum-e ensāni va motāle'āt-e farhangi, 1388 (2009). – 893 p.
35. Lecoq P. Les dialectes du sud-ouest de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. – Wiesbaden : Reichert, 1989. – P. 341-349.
36. Mackenzie. D.N. Farhang-e kuček-e pahlavi / перев. М.Фахрāи.– Tehrān: Pažuhešgāh-e olum-e ensāni va motāle'āt-e farhang, 1379 (2000). 432 p.
37. MacKinnon C. Lori dialects // *Encyclopædia Iranica*, online edition. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/lori-dialects>. (дата обращения 08.02.2015).
38. Mansuri M. Vāžehā va estelāhāt-e marbut be xormā dar Xāverān-e Fārs // Gūyeshenāsi. - Tehrān:, 1386 (2007). – Vol. 4. – No. 1-2 – P. 184-193.
39. Salāmi A. Angur dar farhang-e mardom-e Davān // Gūyeshenāsi. – 1385 (2006). – Vol. 3. No. 1-2. – P. 120-137.
40. Salāmi A. Barresi-ye vāžegān-e dāmdāri dar gūyesh-e davāni // Nāme-ye Farhangestān. - 1381 (2002). – Vol. 3 – No. 5. – P. 100-121.
41. Salāmi A. Ganjine-ye gūyeshenāsi-ye Fārs. – Vol. 1. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1383 (2004). – 367 p.
42. Salāmi A. Ganjine-ye gūyeshenāsi-ye Fārs. – Vol. 2. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1384 (2005). – 419 p.
43. Salāmi A. Ganjine-ye gūyeshenāsi-ye Fārs – Vol. 3. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1385 (2006). – 407 p.

44. Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenāsi-ye Fārs. – Vol. 4.– Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1386 (2007). – 439 p.
45. Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenāsi-ye Fārs. – Vol. 5.– Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1388 (2009). – 450 p.
46. Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenāsi-ye Fārs. – Vol. 6. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1390 (2011). – 450 p.
47. Skjærvø P.O. Old Iranian // The Iranian languages / G.Windfuhr (ed.) – London – New York: Routledge, 2009. – P. 196-278.
48. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification /A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo , V. Chernov // Вопросы языкового родства/Journal of Language Relationship / ред. В.А. Дыбо – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. Акад. наук. Ин-т языкознания, 2010. – № 4. – С. 46–89.
49. Windfuhr G. Fars. VIII. Dialects // *Encyclopædia Iranica*, online edition [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranica.com/articles/fars-viii> (дата обращения 08.02.2015).

Рецензенты:

Иванов В.Б., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой иранской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Громова Н.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой африканистики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.